Прошёл ещё один день, и Мэллори была занята тем, что переплавляла всё больше монет Валиса, делая то же самое, что и раньше - очищенные магические камни и обувь для лошадей из обычных лошадей или монстров, которых она могла достать.

Альмура была занята тем, что собирала для Мэллори новый комплект лёгких доспехов из полученных материалов.

Хотя Мэллори немного практиковалась в кузнечном деле, она всё же доверяла Альмуре, которая, увидев её способности, могла сделать для неё лучший готовый продукт.

Несколько форм остыли и были сняты одна за другой, затем отшлифованы и отполированы, пока не стали соответствовать ожиданиям и потребностям Мэллори.

Затем была медленно вырезана слегка плоская и круглая форма, а спереди и сзади были добавлены различные детали.

На передней части формы было небольшое отверстие, чтобы вставить что-то внутрь, на него был надет заострённый кусок металла, а отверстие с другой стороны заострённого края было помещено над отверстием в круглой форме.

Другой кусок металла был вставлен в оба отверстия и слегка повёрнут, что скрепило их вместе.

В руке Мэллори был один из предметов, над которым она работала, но она не была уверена, что он сработает так, как нужно.

Альмура закончила со своими делами и подошла посмотреть на завершение работы над новым магическим предметом. "Хм... неплохо, но что он делает?"

Ей было очень любопытно, что за интересную штуку придумала Мэллори, но в ответ она лишь закатила глаза.

Мэллори пожала плечами, отвечая. "Сначала его нужно протестировать. Ты пробовала сделать другие части, как я просила?"

Альмура вздохнула. "Доспехи завершены и готовы к тому, что ты захочешь с ними сделать, но меня больше интересует, что ты будешь делать с этими частями и этой недавней вещью".

Мэллори игриво улыбнулась. "Скоро увидишь".

Альмура скрестила руки на груди, так как её упрямство показало Мэллори, что она смотрит на неё сверху вниз. "Поторопись..."

Мэллори собиралась заговорить, но Альмура внезапно прервала её.

"Мэллори... ты собираешься продолжать в том же духе или ты собираешься сделать что-нибудь, чтобы стать искателем приключений? Я знаю, что ты входишь в семью и что у тебя уже есть люди, которые тебя окружают, но..."

Мэллори посмотрела на неё и призвала. "Продолжай... продолжай."

Альмура колебалась некоторое время, затем продолжила. "Я хочу, чтобы мы заключили более прочное соглашение, и если возможно, я хочу присоединиться к вашей семье. Ты должна знать, что для тех, у кого нет семьи, существуют определённые ограничения.

Для кузнецов это то же самое, и мы действительно можем извлечь пользу, если выровняем уровень, чтобы получить навык кузнечного дела. Вы даже не представляете, сколько кузнецов в этом городе и за его пределами убили бы, чтобы получить такой шанс, но не могут".

Мэллори молча подумала про себя. "Если бы ты только знал, что я уже имею право на эту способность, как бы ты отреагировал?"

Не каждый, кто мог ударить молотом по раскалённому металлу, мог назвать себя кузнецом, и не каждый опытный кузнец мог получить возможность присоединиться к семье, чтобы развивать свои способности.

Для всех существовали определённые ограничения, которые приходилось преодолевать с помощью времени, терпения и упорного труда, а в вопросе статуса были и некоторые элементы удачи.

Если искусный кузнец попадал в поле зрения бога или богини, например Гефеста, то он получал возможность преодолеть эти ограничения и статус и получить более благоприятные условия для самосовершенствования.

У Мэллори была возможность научиться кузнечному делу, но она откладывала его изучение, чтобы приобрести другие, более полезные для себя способности. Но многие другие кузнецы позавидовали бы тому, что у неё вообще есть возможность научиться этому.

Мэллори сжала в руке новый магический предмет, а затем заговорила, наблюдая за странной сценой перед глазами. "Я поговорю с моей богиней, но это означает, что в будущем тебе придётся сопровождать меня в большинстве мест. Это может повлиять на твою работу".

Контракты или отношения между каждым авантюристом варьировались в зависимости от каждого человека.

У одних были близкие отношения, другие были очень далеки и были заинтересованы только в

обмене оружия или доспехов за определённую сумму валиса.

Если бы отношения не были настолько близкими, то не было бы и речи о скидках или услугах друг другу, но Альмура попросила об этом, и это показало, насколько близки они стали в последнее время.

Кузнецы и искатели приключений путешествовали и вместе преодолевали опасности в подземельях, чтобы кузнецы могли добыть более редкие металлы или повысить свой статус в подземелье или в мире.

Мэллори тоже не хотела, чтобы их отношения носили отстранённый характер, поэтому она тоже высказала свои пожелания.

Определённые поездки или приключения могут повлиять на работу Альмуры, поэтому лучше предупредить её, прежде чем брать на себя какие-либо серьёзные обязательства.

Альмура выглядела очень решительно, когда отвечала. "Я слишком долго просидела в этом городе, так что я не против передвигаться. Только сначала предупредите меня, прежде чем мы отправимся в путь, чтобы я могла хотя бы подготовиться".

Мэллори кивнула, наблюдая за мерцающим перед глазами странным явлением. "Если когда-нибудь будет создана команда или группа, то ты теперь официально станешь её частью, даже если моя богиня отвергнет мою просьбу".

Тем временем Мэллори подумала про себя. "Не то чтобы я знала, что моя богиня отказывает в моих просьбах...

Богиня Сешат обычно очень благосклонно относилась ко всем просьбам Мэллори, и это показывало, насколько её богиня благоволит к ней, поэтому Мэллори не верила, что ей откажут.

В то же время Мэллори знала, что главная причина, по которой ей до сих пор не отказали, заключалась в том, что она не просила ничего чрезмерного.

Принятие нескольких дополнительных членов семьи, которые, возможно, поддержат Мэллори, не принесёт семье никакого вреда и только поможет улучшить её, так что Сешат легко согласилась.

Вокруг запястий Мэллори и Альмуры была обмотана слабо видимая, но мерцающая верёвка или шнурок, который постепенно становился более заметным и твёрдым для глаз Мэллори, которая была единственной, кто мог его видеть. Что это такое? Это более заметно, когда я нахожусь рядом с Франко, Свейном, Богиней Сешат и теперь Альмурой. Это как-то связано с новым навыком, который у меня есть, или это часть того, что я повышаю уровень и овладеваю

своим навыком Апотропеи? Похоже, что это показывает мою связь с другими".

Связь между ней и многими другими людьми не была видна ей самой, а проявлялась только у тех, с кем она была ближе.

Это немного подтвердило её гипотезу, когда она наблюдала, как связь постепенно формируется и становится более заметной и стабильной, когда она проводила время с Альмурой.

Когда они сделали шаг вперёд, чтобы стать лучшими партнёрами в одной группе, связь перестала колебаться между существующей и несуществующей.

То, что оказалось обёрнутым вокруг её запястья, а затем перемещалось между ней и Альмурой, было чисто белым металлическим звеном цепи, которое, казалось, представляло текущую связь между Альмурой и ею, как будто их официальные отношения или связь были установлены. "Что бы это ни было... оно определённо имеет отношение к моим дружеским отношениям или связям. Что касается его основного использования... Я даже не могу установить с ним контакт, так что нет особой надежды экспериментировать с ним...".

Звенья цепи выглядели очень тонкими и хрупкими, как будто они могли разорваться, если к ним приложить силу, как будто узы, связывающие Мэллори и Альмуру, только что были установлены, но их связи всё ещё были очень хрупкими и могли быть разрушены малейшей вещью.

Мэллори поиграла с волшебным предметом в руках, затем озорно произнесла. "Ты действительно хочешь увидеть, как это используется? Тогда давай мы обе закончим с резьбой и модификациями доспехов, а потом пойдём и попотчуем его".

Альмура неожиданно широко улыбнулась. "Тогда за работу!"

Звуки бьющегося металла, резьбы и полировки стали наполнять комнату, так как они работали вместе, чтобы закончить свою работу как можно быстрее и без ущерба для общего качества.

http://tl.rulate.ru/book/87209/2835013